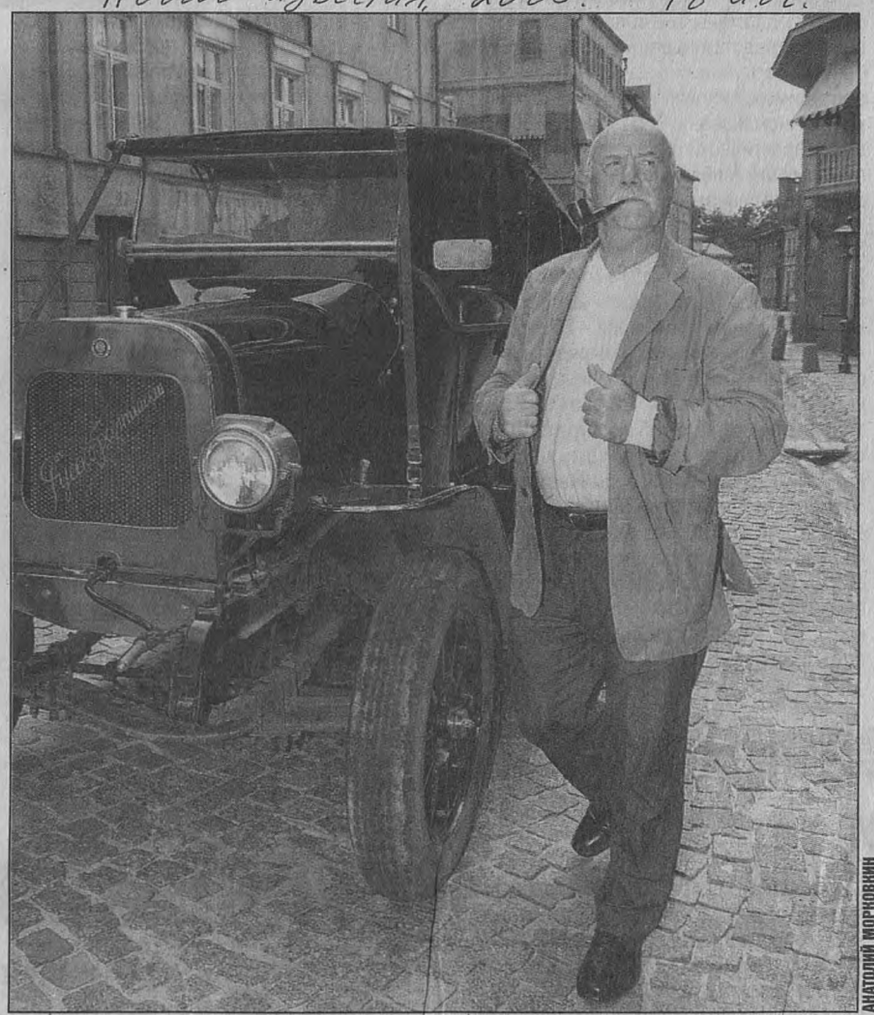
Станислав ГОВОРУХИН:

«Мой фильм не нужен публике»

Новые известия – 2005. – 18 авг. – с. 5

Виктор Матизен

На фестиваль в Выборг на премьеру своего фильма «Не хлебом единым» по мотивам одноименного романа Владимира Дудинцева прибыл Станислав Говорухин. После пресс-конференции по фильму знаменитый режиссер ответил на вопросы кинообозревателя «НИ», причем в беседе принял незапланированное, но весьма ценное участие Виктор Сухоруков, сыгравший в фильме уникальную роль рогатого государственного мужа.



АНАТОЛИЙ МОРКОВКИН

– В нашем кино две харизматичные фигуры: Станислав Сергеевич и Никита Сергеевич. На последнем съезде кинематографистов все с нетерпением ждали схватки титанов, но так и не дождались. Почему вы спасовали?

– Меня туда и привели, можно сказать, в наручниках. А там я увидел, что это съезд, управляемый наперсточниками. Я таких гадостей, как на нем, никогда про себя не слышал. И подумал: «А пошли вы ...!». Ну, все, хватит об этом...

– После нескольких документальных и одного художественного фильма о современности вы принялись за экранизации советской литературы. С чем это связано?

– Я люблю эту литературу. Недавно взял в руки трехтомник Аркадия Гайдара и, хоть очень не люблю его внука Егора, прочел все три тома почти с таким же увлечением, как в детстве. Замечательные произведения. Я всегда любил снимать фильмы по книгам, которые мне нравятся, – по Марку Твену, по Жюль Верну, по Даниэлю Дефо, по Агате Кристи. По советским, правда, раньше не снимал. Да и не дали бы снять так, как следует.

– Как по-вашему, участь современных изобретателей лучше или хуже, чем тогдашних?

– И тогда, и сейчас ходить по чиновничьим кругам – безнадежное дело. Изобретения не были нужны раньше и не нужны сейчас. Зачем нужна машина для производства новых труб, если можно присосаться к старой трубе? Разница только в том, что сейчас изобретатель может продать свое изобретение на Запад и на этом заработать. Если ему, как Лопаткину, не припишут разглашение государственной тайны и не дадут те же десять лет. И в том еще разница, что Лопаткина все же не сломали, а сегодня людей, которые что-то пытаются сделать для отечества, для народа, ломают быстро. И их все меньше.

– Вы ужесточили конец фильма сравнительно с концом романа. Почему?

– Гласность, установившаяся после смерти Сталина с приходом Хрущева, была гораздо уже, чем гласность после смерти Черненко с приходом Горбачева. И Дудинцев, когда писал роман, вынужден был наступать на горло собственной песне и выдумывать. Я попытался представить себе, какой была бы судьба Лопаткина в тюрьме, и придумал нечто похожее на то, что могло бы произойти в действительности. Но если бы Дудинцев дал такой финал в романе, он бы вообще не вышел в свет. Даже в таком виде его книгу вскоре после выхода изъяли из продажи.

– Приглашая Виктора Сухорукова на роль советского деятеля, вы хотели, чтобы за ним чувствовался шлейф ролей маргиналов, которых он в свое время сыграл во множестве?

– Если актер убедителен, зритель, как правило, через десять минут забывает, кого актер играл раньше. У меня уже был опыт – я снял Куравлева, который считался комедийным актером, в роли Робинзона. И ничего, приняли, не заметив этого шлейфа. Все, чего я хотел, – чтобы в этой роли снялся большой и сильный актер.

(Тут в беседу вмешивается сам большой и сильный актер Виктор Сухоруков. – **«НИ»**)

В.С.: Пришел я к нему, а он сидит с трубкой, весь из себя каменный, и дымит. А на столе у него фотография Ходченковой (исполнительница главных женских ролей в фильмах «Благословите женщину» и «Не хлебом единым». – **«НИ»**) в обнаженном виде, где она купается в море. Я спрашиваю: «Порнушка?» А он отвечает: «Боттичелли».

– Не верьте ему, все он врет.

В.С.: Все так и было. Я спрашиваю: «А я что?» Он говорит: «Утвержден». Во как!

– Виктор Иванович, а на съемках Станислав Сергеевич был такой же монументальный?

В.С.: А вот и нет. Очень нервничал. Вижу как-то, что прямо ломает его. Говорю: «Что не так?» А он говорит: «Зачем я взялся за это, кому это сегодня нужно?» Было в нем какое-то беспокойство. А потом что-то решил для себя и немного успокоился. Решил пойти по человеческой линии, потому в романе много схемы, много технических деталей... И все тянул из меня сталиниста. Помните, когда заставляли меня мосол грызть? Я спрашиваю: «Чего это я буду мосол жрать, когда у меня обед на столе?» Он говорит: «А он любит мосол грызть». Я говорю: «Так это ж на десерт. Давайте я сначала щи похлебаю!» «Ну, черт с тобой, хлебай!»

– Насчет сомнений-то Виктор Иваныч правду сказал?

– Куража у меня не было, это да. Я знал, что у этой картины не может быть кинопроката, что она не нужна публике сегодняшних кинотеатров. Им нужен, грубо говоря, «Турецкий гамбит»... или «Ночной дозор». Так и оказалось – ни один кинопрокатчик не берет картину. И я их понимаю.

– Но зал-то вчера как ее принял!

– Не суди по реакции фестивального зала о будущем прокате. Сидела совершенно другая публика, а не та, что пьет пиво и грызет попкорн. Им хочется только экшна. Да и какой это театр, если там пахнет кухней? Это киношка...

– А в отношении проката фильма «Благословите женщину» у вас были иллюзии?

– Были. Я был убежден, что у него будет роскошный прокат. Ничего подобного, провалилась. Хотя если бы была нормальная реклама и правильный выбор прокатной сети, она бы себя окупила. А на этом фильме я уже все знал заранее. Потому и настроение было такое. А Сухоруков думает, что я кокетничал. Ты, Витя, не забывай, что возраст и опыт – серьезное дело. Вот когда тебе будет семьдесят, ты уже многое будешь соображать.

– Тогда зачем браться было за картину?

– Как зачем? «Ворошиловский стрелок» вообще не был в прокате, ну, может, в двухтрех залах. А ты попробуй найди в России человека, который бы ее не видел! Так что все мои зрители увидят мои картины, что бы ни происходило с прокатом.

– Почему вы на «экшн» жалуетесь? Это что, не вы сняли «Место встречи...» и не по вашему сценарию был снят самый кассовый советский фильм «Пираты XX века»?!

– Сегодняшней публике даже это не нужно. Ей нужна абсолютная дурь. Да и не хочу я для них работать...

– А от теле- и видеоиспользования своих картин вы что-то получаете?

– Ничего. Нет у меня никаких прав. Получал бы – не приходилось бы просить деньги у государства на съемку новых фильмов.

– Сейчас снимается довольно много телесериалов, действие которых относится к советскому прошлому: «Дети Арбата», «Московская сага»... Как вы к ним относитесь?

– Я не выношу приблизительности. Небрежения к деталям эпохи, к костюмам, к особенностям поведения... Как можно все это терпеть! Я, когда посмотрел первую копию своей картины, вдруг с ужасом увидел, что в эпизоде, где генерал приходит к Лопаткину в шарашку, часовой отдает ему честь! Часовой отдает честь! Все насмарку! Две трети мужиков служили в армии и, увидев такое, скажут, что режиссер – придурок! А это монтажеры вставили пробный дубль! Хорошо, вовремя я это заметил...

– Вы не боитесь, что «производственные» моменты фильма будут вызывать смех?

– Только у вашего брата кинокритика. Вы с собой-то разберитесь, со своим восприятием! И еще у тинейджеров, но они этого и по телевизору смотреть не станут. Они, как увидят в первом кадре ручей из расплавленного чугуна, будут ждать, что в него бросят человека, а не дождавшись, переключат канал.